

Маленькие радости

Яреци Фернандез

Болезнь продолжалась ещё несколько дней. Март в этом году выдался на удивление теплым, чего на памяти девушки не было еще ни разу. Виной всему был атмосферный фронт, движущийся с юга и несущих теплый ветер. Люди расслабились, убрали зимнюю одежду, хотя синоптики каждый день говорили, что это ненадолго, и на город надвигается очередной циклон, и будет что-то страшное. Никто им не верил, ибо все знают, что синоптики любят обманывать.

Яреци не знала, куда себя деть. Она вернулась в институт, продолжила учиться, по вечерам звонила Тору, разговаривала с ним, иногда они гуляли, но ей казалось, что он стал более холодным по отношению к ней, чем это было раньше. Она совершенно не знала, как себя вести с ним, чтобы растопить его холодное сердце и при этом не навязываться или не показаться глупой. Папа как-то сказал, что это нормально, что в любой семье должны быть ссоры, и когда-нибудь это пройдет. Мама была занята своей бабушкой, но ответила примерно то же самое. Девушка боялась, что она может упустить что-то важное...

В этот день они не списывались и не созванивались. Последнее время, дня два, они почему-то не созванивались. Она ему пару раз позвонила, но он не отвечал и не перезванивал. Решив, что он занят на семинарах, она после учёбы отправилась к нему домой. По пути зашла в магазин и купив продукты. Квартира Тору встретила её холодно и неприветливо. Она сняла куртку и сапоги, прошла на кухню и стала разбирать продукты. В холодильнике стояла какая-то еда, и девушка поняла, что хотя бы Тору питался нормально. Она где-то читала, что если у человека может быть депрессия, то он может отказываться от еды. Но она почему-то стала сомневаться, что кто-то что-то вообще чувствует. Чувства - это для маленьких наивных девчонок, а не для взрослых людей. Может, это действительно было только её воображение?

Она приготовила мясо по-французски, но немного передержала его, и оно получилось жестковатым. Потом решила прибраться в этой квартире и помыть полы. Когда она закончила, часы показывали девять вечера. Раньше Тору так поздно не приходил, но это было очень давно. А вдруг с ним что случилось? Или вдруг он уехал отсюда? Она взяла телефон и набрала его номер. Но не стала нажимать на кнопку вызова. Она ведь хотела сделать ему сюрприз...

Она достала из сумки книгу и стала её читать, но буквы не хотели становиться предложениями. Она поглядывала на часы и прислушивалась к звукам, доносящимся с лестницы. И навязчивая мысль, что с Тору могло что-то случиться, не давала ей покоя.

Но вдруг, когда на часах было около половины десятого, она услышала звук затвора...

Первые дни после того случая, как Яреци убежала из родительского дома, и он нашел ее на набережной, Тору если и не провел у ее постели, то, по крайней мере, старался как можно больше времени проводить рядом с девушкой и следить за ее здоровьем. Но постепенно она шла на поправку, и необходимость в постоянном присмотре со стороны отпала, а с какими-то мелкими моментами прекрасно справлялся ее отец. Тору вернулся в свое временное пристанище, снова ударился в работу и, в результате, их с Яри общение свелось к разговорам по телефону и встречам по вечерам, которые, при том, случались не каждый день. Конечно, такое положение вещей его ни разу не устраивало, но пока он ждал. Ждал пока Яреци сама решит переступить через свои страхи и вернуться к нему.

Но время шло, и у него начало складываться впечатление, что девушка не собирается покидать родительскую квартиру, хотя ее болезнь прошла, и она даже вернулась на учебу. Подобные мысли вызывали раздражение и заставляли искать способы от них избавиться. И за последние три дня этими способами стали дневные лекции, о серии которых он договорился благодаря новым знакомствам и вечерние тренировки, заканчивающиеся не раньше девяти часов вечера.

Вот и сегодня Тору оказался дома около десяти, только благодаря тому, что его подбросили до подъезда. Последняя тренировка оказалась неожиданно напряженной. Почему-то каждый второй захотел поработать с ним в паре, а он так и не смог никому отказать. Так что когда Мотидзуки, наконец, добрался до квартиры зрелище он представлял собой достаточно своеобразное. В помятой, моментально промокшей от пота, хоть он ее и переодевал, одежде, увешанный сумками, с частично забранными в хвост, а частично уже растрепавшимися волосами, Тору если чего и хотел, то поскорее сбросить с себя все лишнее и залезть в душ. Но стоило ему только открыть дверь и обнаружить наличие в комнате света, как он тут же забыл о своих первоначальных намерениях.

Свет мог означать только одно - вернулась Яреци, поскольку только у нее, кроме его самого, были ключи от квартиры. Немедленно сбросив с себя ботинки, один из которых сразу улетел куда-то вперед по коридору, Тору, прямо в куртке, не снимая сумок и чехла с оружием, заглянул в комнату, чтобы убедиться в своей правоте. И да, его Яри действительно была там и, судя по всему, уже давно ждала его заметно припозднившуюся персону.

- Яреци... - Тору не знал, как подобрать правильные слова. Он был безумно рад ее видеть, но после всей этой кутерьмы не знал, как себя вести, так что просто замер в проходе, снова и снова окидывая девушку с головы до ног взглядом, чтобы убедиться, что все происходящее ему не мерещится.

Яреци Фернандез

Когда она услышала звук затвора, то отложила книгу и насторожилась. После этого долго ничего не происходило, и она горько усмехнулась, решив, что ей это померещилось. Такое может быть, когда ты чего-то ждешь, а потом тебе кажется, что оно наступило, хотя на самом деле нет. И это выматывает и заставляет задуматься, а всё ли хорошо с головой и душевным состоянием? Хотя она сомневалась об этом. И о том, что у неё в порядке всё с головой. Может быть, она всё это придумала себе, и на самом деле действительно взрослые люди не

испытывают никаких чувств? Может, чтобы это понять, ей нужно снять розовые очки и оказаться в мире взрослых? В мире циников, которые ничего и никого не любят. Может быть только после этого она станет счастливой и перестанет выносить мозг тору своими выходками? И как начинать разговор с человеком, который, как ей казалось, сильно обиделся и не хочет прощать за ту выходку...

Её не очень хорошие мысли были прерваны появлением на пороге комнаты Торю. Сначала она сильно вздрогнула, не узнав его, потому что он выглядел хуже, чем отвратительно, но его голос... этот голос она никогда не забудет и узнает из тысячи.

- Торю... любимый... - она подбежала к нему и обняла его за шею. Подняла голову и заглянула в его глаза. - Почему ты мне не звонил, не отвечал на сообщения? Я... боялась, что с тобой что случилось. Я пришла сюда, чтобы... чтобы сделать тебе сюрприз, а тебя всё не было. Ты... ужасно выглядишь. Иди в душ, а я пока подогрею тебе еду. Ты, вероятно голоден? Твоя домашняя одежда лежит в шкафу, я её погладила... - она вдруг запнулась и опустила голову. - Я... наверное, я опять много говорю и тебя нервирую?

Она осторожно подняла голову и с опаской заглянула в его глаза, боясь, что он злитесь...

Тору Мотидзуки

Да, это действительно была Яреци. Никто кроме нее не мог броситься ему на шею и начать говорить сразу обо всем, задавая вопросы, что-то комментируя и переживая за его реакцию одновременно. И как же он успел соскучиться по этой ее забавной особенности. Как и по ее запаху, теплу ее тела и потрясающей искренности всего, что она делала.

- Я не знаю, - несмотря на болтающиеся сумки Торю обнял ее за талию. Он и сам не мог сказать, почему не перезванивал, даже если и находил звонки уже достаточно поздно. И только большой занятостью, хотя она действительно существовала, объяснить его временное молчание было невозможно. Наверное, в их паре не одна Яри страдала от бесконечных страхов и заморочек.

- Прости, что заставил тебя переживать. - Торю крепче прижал ее к себе. - Я соскучился. Как же я соскучился.

В какой-то момент ему стало плевать на то, что произошло раньше, на обиды и ссоры, которые сейчас казались какими-то глупыми и бессмысленными. Он наклонился и поцеловал Яреци сначала в лоб, затем в кончик носа и, наконец, опустился к губам. И все было бы вполне прекрасно, если бы не мешающие сумки и куртка, в которой становилось просто невыносимо из-за жары.

- Ты права. Мне срочно нужно в душ. А то от меня пахнет хуже, чем от дворовой собаки.

Тору отстранился, с облегчением поставил на пол изрядно надоевшие вещи и стащил куртку. Находящаяся под ней футболка прилипла к телу и тоже напрашивалась на то, чтобы ее как можно быстрее сняли. Так что еще несколько

раз поцеловав девушку, он распустил волосы, бросил взгляд на валяющийся в коридоре ботинок и, подобрав и вернув его к "брату-близнецу", скрылся за дверью в ванную комнату.

Яреци Фернандез

Он крепко её обнимал, и она жмурилась от удовольствия, когда он целовал её в лоб, нос, в губы. Этот страстный поцелуй в губы был настолько прекрасен, что заставлял её забывать о проблемах и печалях. Этот поцелуй показывал ей, что Тору не злитесь за всё, что было тогда, на пристани. И за пощёчину, которая препятствовала этому. Так бы хотелось, чтобы все эти недопонимания, обиды и прочие нехорошие эмоции навсегда покинули их семью...

Тору ушёл в ванную, скинув сумки и избавившись от куртки. Девушка подняла его куртку и вывесила на балкон, чтобы она немного проветрилась. Хотела посмотреть, что в сумках, но в последний момент просто их убрала в угол. Это были его сумки, в нём лежали его вещи, и она не могла просто так копаться в его вещах. Даже если они когда-нибудь создадут настоящую семью, скрепят свои судьбы узами брака, то она не будет без спроса копаться в его вещах. Это неприлично. Вот такая она была, неправильная, наверное.

Пока Тору принимал ванну, она подогрела мясо, грустно вздохнув, вспомнив, что оно слишком жёсткое получилось, подумала, что можно ещё сделать, если он откажется от этого, и, снова грустно вздохнув, села за стол. Дверь балкона была приоткрыта, но холодный воздух ей не мешал.

Тору Мотидзуки

Тору любил ощущать как струи воды стекают по его лицу и телу, забирая с собой усталость и негативные эмоции. Хотя последние и так отступили после того, как он увидел Яреци не где-нибудь, а там, где ей было самое место - у него дома. Или, правильнее сказать, у них дома, поскольку выбирали квартиру и обустраивали быт они вместе. До той дурацкой ситуации с пощёчиной и уходом Яри...

Тору резко мотнул головой, разбрызгивая вокруг летящие с волос капли воды, чтобы избавиться от неприятных воспоминаний. Сейчас ему не хотелось ворошить прошлое и беречь старые обиды. Он дал Яреци время, и она к нему вернулась, а значит, можно было заново строить их общий мир, стараясь сделать его уютным для них обоих.

Затягивать водные процедуры Тору не стал, поскольку его ждали за пределами маленькой ванной комнаты. И он уже выбрался из душа и тщательно вытерся полотенцем, как вспомнил, что не взял с собой сменную одежду, которая, по словам Яреци, лежала в шкафу. А та одежда, которую он с себя снял, годилась, по ее актуальному внешнему виду, на выброс. Поскольку вариантов у него было немного, Тору повязал полотенце на бедрах и вышел из ванной, сразу направившись к шкафу. По дороге обратил внимание на то, что пол явно мыли, поэтому к моменту, когда перед ним предстала аккуратная стопка выглаженных вещей, в груди уже заметно потеплело от осознания того, что квартира снова начала наполняться домашним уютом, который Яри принесла с собой.

Увиденная в шкафу картина и вовсе стала последней каплей, заставившей его закрыть дверцу шкафа, коснуться ее лбом, постоять так несколько секунд, прикрыв глаза, а потом сорваться с места и отправиться на кухню прямо в том виде, в каком и вышел из ванной. Обнаружив сидящую за столом с невеселым выражением лица девушку, Тору стащил ее со стула, прижал к себе, а потом и вовсе приподнял над полом.

- Спасибо тебе, Яри. Я настоящий дурак. Боялся, что ты так и останешься в квартире родителей, а мне и дальше придется коротать дни и ночи в одиночестве.

Сейчас все его страхи казались глупыми и беспочвенными, и хотелось верить, что они ушли окончательно и больше не вернуться, и ближайшие недели станут свободными от тревог и неприятных переживаний.

Яреци Фернандез

Девушка не услышала, как Тору вышел из ванной, как подошёл к ней, очнулась только когда была в его объятиях. Его прохладное тело крепко обнимало её, его мокрые волосы пахли мужским шампунем с ментолом, и она жадно ноздрями вдыхала эти ароматы. И было всё прекрасно. Было всё замечательно и спокойно.

Но вот порыв холодного ветра из открытого балкона выдернул её из состояния эйфории и заставил мотнуть головой. Она поцеловала мужчину в губы и вырвалась из его объятий. Строго посмотрела на него и покачала головой.

- Тору, тебе сейчас же необходимо одеться. Желательно во что-то тёплое. Надень штаны и джемпер, а то можешь заболеть! Тебе болеть нельзя, у тебя семинары... - Строгим голосом сказала она и закрыла балконную дверь, посчитав, что если Тору заболит, то это будет полностью её вина.

Глядя на его полуобнажённый вид, она покраснела, поймав себя на неприличных, но вполне ожидаемых мыслях. Но сейчас, наверное, надо просто покормить Тору, поговорить с ним.

Тору Мотидзуки

Когда Яреци начала его воспитывать и отправлять одеваться, беспокоясь о его здоровье, Тору окончательно уверился в том, что им удалось преодолеть непростой период в отношениях. Последнее время девушка только и делала, что извинялась и, своими словами и действиями, словно постоянно просила заботы и поддержки. И он, волнуясь за ее состояние, пытался чуть ли не воспитывать Яреци, превращаясь из ее мужчины во второго отца. А подобная роль в ее затянувшемся варианте пахивала чем-то нездоровым, поэтому Тору был рад увидеть свою прежнюю Яри, делающую их отношения, своей решительностью и готовностью не только слушать, но и высказывать свое мнение, вполне равноправными.

Покрасневшее лицо Яреци, совершенно не умеющей скрывать свои мысли определенного характера, заставило Тору хитро ухмыльнуться и бросить на девушку многообещающий взгляд. Если Яри надеялась, что он легко от нее сегодня отстанет после того, как она столько времени продержала его в одиночестве, то сильно заблуждалось. Правда сейчас ее стоило послушать и действительно одеться. Хотя

Тору всегда и отличался хорошим иммунитетом, его последние приключения в деревне, с неожиданными последствиями прогулки под дождем, напоминали об осторожности. Так что больше не смущая Яреци, Мотидзуки отправился в комнату, чтобы ближе познакомиться с содержимым шкафа.

Облачение во что-то соответствующее ситуации много времени не заняло, и Тору, теперь уже одетый, снова вошел на кухню и сел за стол.

- Пахнет вкусно, - прокомментировал он результаты кулинарных трудов девушки. Только сейчас он почувствовал, что действительно голоден. Между лекцией и тренировкой у него было недостаточно свободного времени, чтобы нормально пообедать, а, учитывая интенсивную физическую нагрузку, необходимость функционировать с утра и до позднего вечера на одном завтраке заметно огорчала.

Яреци Фернандез

Пока Тору одевался в нормальную одежду, у неё было немного времени привести свои мысли в порядок, откинуть неправильные мысли, неправильные только на этот момент, но потом эти мысли, вогнавшие её в краску смущения, будут очень даже правильными и хорошими. Она скучала по всему тому, что было до этой нелепой ссоры, и, видя ухмыляющееся выражение лица любимого, понимала, что он не прочь претворить эти мысли в жизнь. Это радовало.

Теперь, когда, кажется, всё начало восстанавливаться и входить в привычное русло, можно было и подумать над теми словами, которые произнёс Тору. Он говорил немного, но до её сознания дошло, что она так и не прокомментировала его речь. Надо бы заняться этим. Она разложила мясо, поставила тарелку перед любимым и села напротив.

- Я тоже сильно скучала по тебе, любимый. Прости... что не сразу тебе ответила сейчас... просто... устала, день был тяжёлый, мы очень сложную композицию рисовали, до сих пор плечо от напряжения болит. Ну и решила тебе сюрприз сделать... - Она замолчала, с грустью глядя на кусок мяса. - Я очень хотела к тебе вернуться, просто... боялась, что ты всё ещё злишься из-за того... я всё равно сейчас это боюсь... но... мне было скучно без тебя, любимый. Скучно и одиноко...

Она вздохнула и стала жевать мясо, чтобы что-то делать, а не просто молчать. Она не хотела смотреть на реакцию Тору, ведь это мясо получилось слишком жёстким. Она передержала его, не отбила перед готовкой и посолила, хотя соль, как она помнила от папы, от соли мясо в таком методе приготовления становится жёстким. Она не хотела представлять, что скажет папа на такой её провал, но в данный момент её волновала реакция Тору. Она стала думать, что можно быстро приготовить.

- Оно невкусное, да? Жёсткое слишком? Давай я макароны сварю, ты подождёшь? Или... я купила колбасу, могу бутерброды сделать, - залилась она краской, глядя на него...

Тору Мотидзуки

- Да что же ты опять оправдываешься. - Тору устало провел рукой по мокрым

волосам. - Ты и не обязана сразу отвечать на каждое мое слово. Только на некоторые слова и, преимущественно, когда я выгляжу так. - Он состроил на своем лице грозное выражение. - Вот в этом случае стоит быть осторожнее.

Слушая о причинах, мешающих Яреци вернуться к нему раньше, Тору не смог удержаться от печального вздоха. Сколько дней, которые можно было провести намного интереснее, было потрачено на их борьбу со страхами и неуверенностью. И, наверное, ему как мужчине все же стоило проявить инициативу и раньше вызвать девушку на откровенный разговор. Хотя то, что она вернулась самостоятельно, без какого-либо влияния с его стороны, тоже можно было считать важным моментом в их отношениях, ради которого стоило и потерпеть.

- Ну, раз теперь ты знаешь, как плохо без меня, то, значит, убегать больше не будешь. Я, конечно, тебя в любом случае догоню, но если бы я хотел заниматься чем-то подобным, пошел бы в бегуны, а не стал бы изучать классические воинские искусства.

Оторвавшись от разговора, Тору, наконец, переключился на мясо и не заметил ничего такого страшного, о чем так переживала Яреци.

- Все вкусно, не надо нервничать. Даже если немного жестковато - не страшно. Я все съем, а ты просто посиди рядом.

Подтверждая свои слова, Тору начал быстро поглощать мясо. Даже если к нему и можно было придраться, он бы не стал этого делать. Яри впервые готовила для него после значительного перерыва, и это в любом случае было прекрасно.

Яреци Фернандез

- Тору... почему ты такой терпеливый? Спасибо тебе за твоё терпение, - вздохнула девушка. - Я... я постараюсь больше не раздражать тебя своими извинениями и болтовнёй.

Когда он состроил на своём лице грозное выражение, она не знала, что ей делать - смеяться или просто делать вид, что всё это серьёзно, он может что-то неприличное с ней сделать (от этих мыслей она снова покраснела). Её губы растянулись в слабой и неуверенной улыбке, и она опустила голову, где-то в глубине души всё ещё боясь, что играет с огнём и ходит по лезвию его терпения. Но вместе с этим было интересно, сможет ли она написать его портрет с таким выражением лица. И ей казалось, что вряд ли сможет. Потому что ему это не идёт. Ему очень идёт улыбка. Особенно когда улыбаются его глаза. Наверное, это всего лишь пресловутые розовые очки?

- Я... я постараюсь больше не убегать. Я хочу стать сильной. Я... - она вздохнула, - понимаю, что мы не сможем жить совсем без ссор и недопониманий, но... мне бы так хотелось, чтобы мы никогда не ссорились. Мне мама рассказывала, что они с папой часто ссорились, а после моего рождения у них всё стало хорошо. Они вместе прожили четыре года... и как-то даже хотели развестись... - Она снова вздохнула. - Я должна стать сильной, ведь, как мне кто-то сказал, от женщины многое зависит... очень многое...

Она говорила, скорее сама с собой, нежели с Тору. Вспомнила о нём только когда он оставил свой комментарий о мясе. Встрепенулась и посмотрела на него. Он говорил серьёзно и искренне, и это давало ей надежду на то, что большие печали закончились, уступая место маленьким радостям. Это было прекрасно, и она хотела научиться ценить эти прекрасные мгновения.

- Ну разумеется я посижу рядом, да и не только посижу, но и поем. Я как бы не воздухом питаюсь, если что, - она улыбнулась, с недовольным видом пережёвывая мясо, а потом сделала то, что обычно делала её мама или кто-то из друзей - переложила остаток своего мяса на его тарелку - мол, мужчине надо много мяса есть, а то он сбежит. Улыбнулась и стала наливать чай в кружки. Вернулась за стол. - Я вот тут ещё шоколадку купила, я же тебе не дарила зимой шоколад. Я читала, что у вас женщины дарят мужчинам шоколад на день святого Валентина. Это что-то означает?

Тору Мотидзуки

- Так, наверное, это правильно, что я терпеливый. Будь мы ровесниками и встретиться, когда мне еще не исполнилось двадцати, боюсь, ничем хорошим это бы не закончилось. На многие вещи с возрастом начинаешь смотреть иначе и, самое главное, учишься ценить то, что действительно ценно. Раньше я часто переживал из-за того, что мы друг другу не подходим, но сейчас, мне кажется, рядом с тобой как раз должен быть кто-то вроде меня. И, по-моему, твой отец тоже это заметил, а потому принял наши отношения.

Слова Яреци о ее готовности прилагать усилия, чтобы стать сильной, Тору комментировать не стал. Он понимал, что не каждое принятое решение сможет немедленно воплотиться в жизнь. И был готов к возможным проблемам и срывам. В конце концов они оба были живыми людьми со своими маленькими и не очень слабостями, так что гарантировать полное отсутствие и своих собственных ошибок в какой-нибудь непростой ситуации Мотидзуки не мог.

Историю родителей Яри он выслушал с интересом. Особенно его впечатлил способ, которым они решили имеющиеся проблемы. Хотя им такой способ пока не подходил. Если ему, в силу возраста, уже следовало активно думать о создании семьи и детях, то Яреци для таких вещей была еще очень молода. И вряд ли стоило вообще говорить с ней на эту тему, пока она не закончит учебу и не определится с тем, чем хочет заниматься в жизни.

Несмотря на заверения девушки, что питается она не одним воздухом, большая часть ее куска мяса в итоге оказалась на его тарелке. Что, собственно, не стало для него большой трагедией, поскольку со своим на этот момент он уже успел практически справиться.

- Читаешь о японских традициях? - Тору улыбнулся на вопрос Яреци. - Я за столько лет уже успел от них и отвыкнуть. Шоколад обычно дарится двух типов: один просто для мужчин, с которыми женщина так или иначе близка, включая друзей и коллег, а другой - для любимых. Многие японки считают, что для выражения настоящей любви шоколад стоит делать самостоятельно. Кстати, скоро четырнадцатое марта -

так называемый Белый День, когда мужчины отвечают женщинам, которые что-то им дарили на День святого Валентина.

Тору не был в Японии около десяти лет и сейчас, рассказывая о тамошних традициях, почувствовал что-то вроде легкой ностальгии. Но, поскольку делать ему там было нечего, он постарался как можно быстрее избавиться от лишних мыслей, переключившись на любование родными чертами лица Яри и не скрываемыми столом изгибами ее тела.

Яреци Фернандез

- Ну, самостоятельно шоколад я не смогу сделать, там вроде что-то сложное должно быть, какие-то технологии. Но надеюсь, тебе этот шоколад понравится, - она улыбнулась и, когда он доел, мясо, убрала тарелки. За время ее отсутствия квартира стала холодной и неприветливой. Здесь было видно, жил один мужчина, который в силу своих особенностей не мог создать уют. И ей придется чуть ли не заново создавать уют в квартире, которая за эти долгие дни успела стать чужой.

Но теперь все будет по-другому. Теперь будет все хорошо, и, попивая чай и ведя милые беседы с Тору, она понимала, что все страхи, боль, неприятности, какие-то нервы уходят на второй план. Она останется с любимым человеком, она будет любить его, она постарается сделать все возможное, чтобы прийти к какому-то компромиссу в решении бытовых вопросов.

Они разговаривали долго, часы перевалили за полночь. Яреци вспомнила, что завтра утром у нее тяжелый учебный день, у Тору что-то планировалось, и они решили лечь спать...
